

УДК 330.101

Шедяков В.Е.

доктор социологических наук,
кандидат экономических наук, доцент,
независимый исследователь

НАУЧНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СОСТАВЕ ОБЩЕСТВЕННОГО БОГАТСТВА

В статье используется конкретно-исторический подход к характеристике содержания общественного богатства и его восприятия, при этом в раскрытии трансформаций системообразующих отношений труда, собственности и управления выделяется роль субъектных отношений. Знание рассматривается как необходимый элемент создания и использования любого общественного богатства, и вместе с тем при усилении роли анклавов экономики знаний научно-интеллектуальный потенциал закономерно выходит на передний план как экономического суверенитета, так и хозяйствования. В частности, его развитие и реализация становятся непременным условием своевременного и качественного освоения новейших технико-технологических укладов. В качестве эффективных структур комплексной концентрации научно-интеллектуального потенциала рассматриваются научно-образовательно-производственные кластеры – точки развития и драйверы всей экономики и общества. Педагогическое «обслуживание» их включает как развитие личности, так и сочетание общеметодологического и профессионального образования (в т. ч. методами регулярного самообразования и переобучения) на основе включения в творчество, прежде всего, в труде и управлении/регулировании. Научное развитие как освоение прошлого и живого творческого труда участников общественного воспроизводства непосредственно влияет на приращение совокупного общественного богатства. Повышение эффективности дальнейших научных разведок в этой сфере можно ожидать при заблаговременном исследовании направлений оптимизации использования совокупного человеческого фактора общественного воспроизводства.

Ключевые слова: научно-интеллектуальный потенциал, знание, творчество, труд, управление, организация.

НАУКОВО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНИЙ ПОТЕНЦІАЛ У СКЛАДІ СУСПІЛЬНОГО БАГАТСТВА

Шедяков В.Є.

У статті використовується конкретно-історичний підхід до характеристики змісту суспільного багатства та його сприйняття, при цьому в розкритті трансформації системоутворюючих відносин праці, власності й управління виділяється роль суб'єктних відносин. Знання розглядається як необхідний елемент створення і використання будь-якого суспільного багатства, та разом із тим за посилення ролі анклавів економіки знань науково-інтелектуальний потенціал закономірно виходить на передній план як економічного суверенітету, так і господарювання. Зокрема, його розвиток і реалізація стають неодмінною умовою сучасного та якісного освоєння новітніх техніко-технологічних укладів. Як ефективні структури комплексної концентрації науково-інтелектуального потенціалу розглядаються науково-освітньо-виробничі кластери – точки розвитку і драйвери всієї економіки і суспільства. Педагогічне «обслуговування» їх включає як розвиток особистості, так і поєднання загальнометодологічної і професійної освіти (у т. ч. методами регулярної самоосвіти і перенавчання) на основі включення в творчість, перш за все, у праці та управлінні/регулюванні. Науковий розвиток як освоєння минулої і живої творчої праці учасників суспільного відтворення безпосередньо впливає на збільшення сукупного суспільного багатства. Підвищення ефективності подальших наукових розвідок у цій сфері можна очікувати за завчасного дослідження напрямів оптимізації використання сукупного людського чинника суспільного відтворення.

Ключові слова: науково-інтелектуальний потенціал, знання, творчість, праця, управління, організація.

SCIENTIFIC-INTELLECTUAL POTENTIAL IN THE COMPOSITION OF PUBLIC WEALTH

Shedyakov V.

A concrete historical approach to the characterization of content of social wealth and its perception is used. At the same time, in the disclosure of transformations of system-forming relations of labour, property and management, the role of subjective relations is singled out. Knowledge is seen as a necessary element in the creation and use of any social wealth. At the same time, with the strengthening role of the enclaves of the knowledge economy, the scientific and intellectual potential naturally comes to the forefront of both economic sovereignty and management. In particular, its development and implementation become an indispensable condition for the timely and high-quality development of the latest technical and technological structures. As effective structures of the complex concentration of scientific and intellectual potential, scientific and educational-production clusters are considered – the points of development and drivers of the entire economy and society. Pedagogical “service” includes both the development of the personality, and the combination of general methodological and vocational education (including methods of regular self-education and retraining) on the basis of inclusion in creativity, primarily in labour and management / regulation. Scientific development as the assimilation of the past and the living creative work of the participants in social reproduction directly affects the increment of the aggregate social wealth. Increasing the effectiveness of further scientific intelligence in this area can be expected with an advance study of the areas of optimization of the use of the aggregate human factor of social reproduction.

Keywords: scientific and intellectual potential, knowledge, creativity, work, management, organization.

Постановка проблемы. На острие процессов отчуждения/присвоения всегда находились наиболее ценные в пространственно-временных характеристиках конкретной эпохи воплощения богатства. Сейчас это, с одной стороны, ресурсы, прежде всего интеллектуальные, с другой – комплекс одаренности, в первую очередь интеллектоемкой. Именно дарования, их развитие и реализация – основа могущества и безопасности общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Размышления об общественном и индивидуальном богатстве, о стоимости/ценности, прагматической и аксеологической сторонах бытия пронизывают всю историю человечества. Это естественно, поскольку они касаются измерений человеческого богатства и культуры как показателей развития цивилизации. Соответственно, свои взгляды на природу стоимости/ценности и подходы к их созиданию оставили в мировой мысли Аристотель, Ксенофонт, Протагор, А. Агг, Ф. Бастиа, Е. Бем-Баверк, К. Боулдинг, В. Брожик, П. Буагильбер, Р. Бьюи, Л. Вальрас, И. Витаньи, Дж. Гэлбрейт, В.С. Джевонс, П. Друкер, Х. Йоас, Дж.М. Кейнс, Ф. Кенэ, Дж.Б. Кларк, П. Контес, Т. Копеланд, П. Лапье, М. Лехтер, Р. Литрих, Дж. Мактаггарт, К. Маркс, А. Маршалл, А. Мейнонг, К. Менгер, Дж.С. Миль, Т. Момот, Дж. Мурир, Р. Оуэн, В. Петти, А.С. Пигу, Э. Райнерт, Д. Рикардо, А. Смит, Ж.Б. Сэй, Э. Тоффлер, Л. Харрис, Дж.Р. Хикс, К. Эйрс. Решительный перенос акцентов на сферу реализации и обмена осуществлен в работах маркетологов П. Дойля, П. Друкера, Ф. Котлера, М. Портера, развивавших концепции «стоимости для клиента», «рыночных сигналов», «стоимостной цепи», демонстрировавших роль бренда в формировании цены. И. Ансофф, А. Берли, А. Раппапорт, Э. Фримен и др. применяли эти подходы с позиции стейкхолдеров, акцентировав потенциал создания стоимости и лакун стоимости. А разработкой методик моделирования перспектив и применения стратегических карт в этой связи успешно занимались Р. Каплан, Д. Нортон и др. В отечественной научно-терминологической традиции наиболее успешными были изыскания природы стоимости и форм стоимости Т. Алексиной, Э. Ильенковым, М. Лившицем, С. Демьяненко, Д. Дубровским, А. Смолдыревым и др. Проблемы исследования экономических связей плодотворно поднимались в работах Л. Абалкиной, А. Баскиной, И. Конника, В. Махновой, В. Медведева, Ю. Осипова, Е. Осиповой, Ю. Палкина, Ю. Пахомова, В. Радаева, Н. Цаголова, А. Чаянова, В. Черковца, А. Чухно. В контексте развития способа обмена социально-экономические процессы были проанализированы А. Гриценко, В. Лысовой, А. Косовским, В. Кушлиным, А. Покрыганом, С. Румянцевой, В. Рыбалкиным, В. Сагатовским, Е. Семеновым, А. Сергеевым, В. Стаховским, В. Чумиевым. Изучением процессов формирования цены занимались Т. Алимова, Т. Артемова, З. Атлас, С. Никитин, В. Новожилов, В. Павлов, Ю. Пашкус, В. Пешехонов, Г. Подоров, Г. Правоторов, В. Цага, А. Хандруев, Н. Хессин. С усилением тенденций формирования т. н. «общества знания», разумеется, актуализированы исследования нематериальной составляющей богатства (в том числе в его капитализированной форме), что нашло отражение в концепциях человеческого (Г. Беккер, В. Грейдер, В. Мерс, Ф. Мечлуп, Дж. Мин-

сер, Дж. Рифкин, Дж. Симмонс, Й. Тюнен, В. Хадсон С. Фабрикант, Т. Шульц), социального/социокультурного (П. Бурдые, Ф. Германн, Дж. Коулман, Ф. Лист, Ф. Моне, Р. Патнем, Л. Ханифан, а также Е. Батаева, С. Богдан, О. Лушникова, Н. Федотова и др.), интеллектуального/научно-интеллектуального (Т. Герц, Дж. Гвишиани, Ш. Джексон, И. Джохадзе, Г. Добров, В. Дрожжинов, С. Емельянов, В. Иноземцев, А. Кочетков, С. Кравченко, С. Микулинский, Н. Мончев, Т. Сакайя Т. Сван, Р. Солоу) потенциала и капитала. Роль и методы организации научно-интеллектуальной деятельности для подъема конечной эффективности производства исследовали В. Библер, А. Богданов, Г. Волков, А. Гастев, Г. Гиргинов, В. Ельмеев, Г. Жильцов, П. Керженцев, Т. Кун, Е. Маркарян, Н. Мотрошилова, В. Палий (Левичева), Я. Пономарев, П. Родионенков, Г. Селье, В. Толстых, Л. Тькоцкий, В. Щербина.

Постановка задания. Применение кумулятивной силы синергии общественного потенциала позволяет кардинально увеличить значимость имеющегося и доступного. Диапазон возможностей использования форм нематериального богатства радикально возрастает при межпарадигмальном переходе. Актуализация вопроса стоимости связана как с обострением соотношения богатых и бедных стран, так и с усилением роли неэквивалентного обмена среди методов одностороннего обогащения. Особенно важным является повышение в экспорте доли продукции высокой степени переработки, особенно с задействованием сложного труда, при сокращении удельной доли вывоза сырья, а также рост значения нематериальных активов (*goodwill, know-how*) в обеспечении долговременной стратегии развития в условиях «гиперконкуренции» [1–3]. Соответственно, **задача статьи** – изложение авторской позиции по возможным решениям некоторых дискуссионных вопросов трансформаций научно-интеллектуального потенциала в конкретно-исторических взаимопереходах общественного богатства.

Изложение основного материала исследования. Наиболее эффективное применение материально-технической базы и социально-экономических условий предполагает активную роль знания в процессах опредмечивания-распредмечивания. Превращение потенциала в действительность происходит в процессе вовлечения в общественное воспроизводство (в т. ч. в формах капитализации). И знание – условие понимания при интерпретации условий деятельности: процессы освоения (в частности, распредмечивания) требуют восприятия репрезентированного смысла. Вместе с тем «...предметность деятельности порождает не только предметный характер образов, но также предметность потребностей, эмоций и чувств» [4, с. 89], взаиморезонируя с духовно-нравственным состоянием и динамикой базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров. При этом само отражение, в свою очередь, может представлять собой форму активности, в т. ч. познавательной и деятельностной. Так, в социально-историческом контексте отражение трансформирует внешнее воздействие в имманентный движитель самопознания, самоотграничения и дальнейших метаморфоз: конкуренции и партнерства. В частности, «...предыстория человеческой деятельности начинается с приобретения жизненными процессами предметности» [4, с. 85].

Разумная активность как основание исторической инициативы при саморазвертывании сущностных сил человека воплощается в творчестве, социальная ценность которого зависит от освоения человеком ранее созданного и знания о свойствах мира. Обеспечение динамики развития требует использования как внутренних, так и внешних факторов и процессов, гибкого задействования контуров самоуправления и координации, соответствующего применения разнокачественных обратных связей в обществе. Так, с одной стороны, необходимо приоритетное формирование стимулирующей желательные изменения общественной среды и поддержка «точек развития» – драйверов экономического и технологического роста. С другой – важна мера участия в информационном обмене. Поэтому раскрытие роли интеллектуальной загрузки содержания процессов опредмечивания-распредмечивания на категориальном (а не бытовом) уровне требует внимания к распространению когнитивного использования потенциала понятий «субъектное начало» и «субъектные отношения». Естественный практико-теоретический интерес вызывает подход, в соответствии с которым субъектное отношение может быть вполне объективным, полностью материальным, массовидным и существующим независимо от того, как оно отражено в сознании людей. Но отличается от «чисто» объективного тем, что непременно должно пройти для своей реализации через сознание. Например, анализ отчуждения труда осуществляется в виде исследования именно субъектного отношения [5, с. 12–22]. Соответственно, повышение эффективности совершенствования системообразующих отношений труда, собственности и управления за счет актуализации научно-интеллектуального потенциала выводит на последовательную трансформацию субъектного начала социально-экономических процессов отношения [6–9].

Отношения (пере)распределения богатства и бедности в масштабах как одного общества, так и ойкумены как единого целого существенно зависят от характера воспроизводственного цикла, фиксируясь в конкретике принципа Парето и коэффициента Джини. При этом трансформации уровней потребительной стоимости, собственно стоимости и форм стоимости носят комплексный характер, взаимодействующий с разноуровневыми процессами из различных сфер общественной жизни. Это естественно, поскольку и исходные явления носят сложный характер, пронизывающий производство, распределение, обмен и потребление и базирующийся на основополагающем единстве труда, собственности и управления. Разумеется, чтобы не редуцироваться до «тощих абстракций», каждая из фаз общественного воспроизводства должна восприниматься как включающая элементы и процессы, формально соответствующие прочим. Скажем, для осуществления цикла производства как минимум должны состояться распределение и обмен средствами производства и рабочей силой. Диалектика способов производства и обмена в глобальном масштабе резонирует с решением проблем на основании развития творческих способностей и обработки информации. Разумеется, как всегда сосуществовали, например, внутри- и межвидовая борьба за выживание, внутри- и межотраслевая конкуренция, так складываются и разные уровни взаимодействия (партнерства, кооперации

и состязания, конкуренции) между культурно-цивилизационными мирами. Ныне же глобализация социально-экономического пространства кардинально меняет уровень присутствия интернациональных норм, подходов, тенденций в жизнедеятельности каждого. Теперь уже нельзя охарактеризовать международные отношения как вторичные, производные и т. п., что делалось еще не так давно. Вместе с тем сам характер воздействия со стороны мировой экономики может быть различным. А для разных регионов определяющими могут оказаться разные его свойства.

Так, состояние и динамика культурно-цивилизационного мира продуцируют конкретные формы взаимосвязи людей, соотношение общественной психологии и общественной идеологии в духовной жизни, теоретического и повседневного уровней общественного освоения и осознания действительности. Всеобщность общественных отношений капитала обеспечивает распространенность капитализированной формы богатства, которое теперь и выступает в том числе как капитал реальный, социокультурный, etc., проявляясь через качество процессов очеловечивания-овещнения в общественной (в частности, экономической, идеологической, религиозной и т. п.) жизни и функции человеческой личности в социальной структуре. Для исследования же совокупного труда как единства материальной и идеальной сторон сегодня обширный научный инструментарий предоставляет концепции репрезентации и отражения, деятельностный и ценностный подходы (одним из уровней реализации которых выступает теория отчуждения), чья специфика заложена в анализе с позиций стоимостного и ценностного содержания деятельности и ее результатов для комплексной оценки потенциала и возможностей общества.

При этом находящееся в ядре материальных и духовных производства и обмена воссоздание идеального фиксирует конкретно-историческое разнообразие социально-экономических процессов, проходящих, прежде всего, на уровнях материально-технического (изменений потребительных стоимостей), социально-материального (стоимостей) и социально-идеального (форм стоимости). Трудовая теория стоимости содержит потенциал своего обновления и совершенствования для осуществления когнитивных (включая общемировоззренческие), конкретно-аналитических, прогностических и прогнозных функций, в частности обеспечивая расширение диапазона инструментария стратегической футуродиагностики социально-экономических процессов, а также корректируя инструментарий конструктивного воздействия на общественную практику. Конкретно-исторический способ взаимодействия охватывает отношения диапазона от партнерства до конкуренции (экономическими и неэкономическими путями). Изменение способа взаимодействия пронизывает осуществление как социализации/аккультурации, так и индивидуализации жизнедеятельности. Так, например, с одной стороны, ресурсные базы маркетинга позволяют производить сегментацию и ценообразование до поставок на рынок, который тем самым отчасти перестает быть местом встречи спроса и предложения и формирования окончательной цены; с другой – всеохватывающий характер рекламы и давление СМИ дают в направлении распространения потребительских шаблонов. Вместе с тем в рамках

общих направлений как форма стимулирования сверхпотребления поощряется индивидуализация вкусовых пристрастий и скоротечность моды в консьюмеризме, что открывает дополнительные возможности и хозяйственные ниши для производства близких, но ориентированных на отличающиеся группы потребителей товаров и услуг (сникерсизации рынков).

При этом понимание сущности и форм ретропроцессов посредования осуществившихся, происходящих и потенциально возможных трансформаций позволяет очистить из-под спуда капиталообразных товарно-денежных отношений пострыночного типа факторы изменения труда, активно влияющие на его результаты, а также выявить новые факторы и перспективные тенденции. Вместе с тем ослабевает роль простого труда в формировании стоимости, освобождая место сложному труду. Сегодня основной источник стоимости – творческий, прежде всего интеллектуальный, потенциал, а не психофизические усилия сотрудника, приоритет стратегий развития – производство знаний и культура эффективного их применения, добавленная стоимость распределяются с учетом затрат производителя, демократизируются системообразующие отношения общества (труда, собственности, управления), трансформируются способы производства и обмена. Так, поскольку сложный труд в условиях структурирования хозяйствования экономической знаний имеет потенциал развертывания от прежнего, общественно-случайного, в конкретно-всеобщее положение, имманентные ему структуры стимулирования не просто выходят на передний план, а тоже могут претендовать на уровень конкретно-всеобщих, ориентируя на адекватные изменения в материально-технической базе и социально-политических отношениях. Длительное время наука, культура и образование были дополнительны к производительному труду, однако уже его промышленная стадия кардинально изменила отношение и требования к их качеству и роли. В этой ситуации эквивалентность обмена формирует тенденции движения от обмена деятельностью через продуктообмен: натуральный обмен, товарообмен (простая, единичная, или случайная, форма стоимости; полная, или развернутая, форма стоимости; всеобщая форма стоимости: денежная (денежно-металлическая, денежно-слитковая, денежно-монетная), знаковая (монетно-знаковая, бумажно-кредитная, расчетно-знаковая), идеальная (исчезновение знака стоимости при наличии ее символа) – к формам трудообмена и обмена способностями. Модерн предусматривает состояние общества и культуры, где нормативным является массовое, стандартное производство, характер и черты деятельности каждого конкретного человека задаются включенностью в общую производственную цепочку и дополнительностью по отношению к общественному труду. Уже средства производства включают прежний, овеществленный, труд многих участников производства, и самим отношением к средствам производства заложена социальная характеристика хозяйственных отношений. Постмодерн наследует и использует это качество социальности, но теперь недостаточно видеть в человеке носителя рабочей силы, нужно обеспечить развитие личности, поскольку наибольшим производственным фактором становится мотивированное одухотворенное творчество человека.

Таким образом, пострыночная природа социально-экономических явления вызывает к жизни дополнительные основания для надстраивания в ряду формы стоимости превращенных (преобразованных) и иррациональных явлений, ложных и мнимых хозяйственных величин как мощных факторов воздействия на происходящее, в частности партнерства и конкуренции. Волны доминирования центробежных и центростремительных процессов сменяют друг друга. Вслед за мощными порывами к международной интеграции ресурсами, с одной стороны, империализма, с другой – социализма в постглобальном состоянии ойкумены усиливаются процессы как протекционизма в экономической сфере, так и сохранения социокультурной идентичности в рамках культурно-цивилизационных миров, что непосредственно сказывается на формировании стоимостей/ценностей. Создание цены товара – денег – капитала все заметнее отрывается от производственного процесса, ориентируясь на фиктивный капитал и используя инструментарий маркетинга. Вокруг ценностей складываются ценностные ситуации, перерастающие в ценностно-смысловые комплексы, отражаемые ценностными коррелятами. Политико-управленческое обеспечение этих процессов связано с дополнением форм практического разрешения дихотомии демократии/автократии меритократией и актуализацией организационных моделей, связанных со стимулированием «человека творческого» и культивированием пострыночных ценностей на базе ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров. Втягивание в гонку перерасхода ресурсов и накопления отходов жизнедеятельности с распространением потребительских/накопительских подходов стимулируется ресурсами глобального манипулирования. Между тем использование идиологов комфорта и удовольствий облегчает вскрытие всемирным центром региональных рынков. Напротив, для достижения свободы необходимо становление ответственности и самодисциплины/самоограничения. Человек, полностью разложимый на производителя и потребителя, отчужденный как от деятельности, так и от жизни. Противопоставление производства – потребления, времени труда и досуга преодолевается свободой творческого самовоплощения (прежде всего, в труде и управлении). Так, в творчестве и необходимость становится подчиненным элементом развития и реализации.

При этом совершенно недостаточно просто характеризовать изменения в оснащенности рабочего места, техническом и органическом строении капитала и т. п. Речь идет о необходимости переноса акцентов на новые и новейшие технико-технологические уклады (как в структуре народного хозяйства, так и во вложениях инвестиций) по мере процесса перехода научно-интеллектуального потенциала в статус непосредственной, а затем и первой производительной силы общества. Разумеется, формирование общества знания неминуемо отражается в первую очередь на его «адептах», непосредственно связанных с выработкой, сохранением, распространением и применением знаний. Естественно, что конвейеризация общественно и лично важных инноваций вынуждает к кардинальному изменению стиля жизни и места в обществе, прежде всего именно слоя педагогов и ученых. Одновременно обеспечение исторической субъектности народа при пере-

ходе к обществу знания тесно связано с совершенствованием организационно-управленческих (в частности, психолого-педагогических) отношений. Распространение знания может быть, в частности, элитарным или народным, на уровнях глубоких методологий или же тренингов по решению частных задач. Достижение соответствия социокультурных полей возможностям и рискам «умного общества» требует коррекции как отношений на осях «общество – государство – бизнес», так и «человек – культурно-цивилизационный мир». При этом ныне преподаватель из «озвучивателя банальных истин» превращается в консультанта и мотиватора. И совсем не только для студентов своего вуза, а в разрезе соответствующего научно-образовательно-производственного комплекса. Впрочем, если в лидирующих странах основная часть дохода преподавателей смещается в направлении оплаты практического консультирования и исследовательских грантов (стимулируя проникновение знаний «вглубь»), то на полупериферии в заурядных вузах зачастую для поддержания благосостояния просто вынуждены множить педагогическую нагрузку и разнообразие читаемых курсов (подталкивая к освоению «вширь»). Эффективные организационно-управленческие (прежде всего психолого-педагогические) инновации ориентированы на более полное раскрытие индивидуальной одаренности человека и связаны с гуманизацией механизмов реализации публичных и частных интересов в формах общности и партнерства вокруг базовых общественных ценностно-смысловых комплексов.

Переходный период межпарадигмальности требует поддержания гармонии не только между экономическим ростом и социальными стандартами жизнедеятельности, но и задачами как укрепления фундамента для будущего, так и сохранения настоящего, что, в частности, выражается в балансе стратегии и тактики, Сверхпроекта и многочисленных малых проектов. При этом, например, даже ради высоких социальных стандартов (тем более узкокорыстных интересов некоторых групп) нельзя подрывать потенциал сверхзадачи, прорыва к развитию в дальнейшем. Действие же закона неравномерности исторического развития приводит к постоянной смене лидеров развития в ойкумене, изменяя представления о должном и желательном (в частности, в организационно-управленческих отношениях). При этом, с одной стороны, история полна зигзагов общественной жизнедеятельности культурно-цивилизационных миров, демонстрирующих неравномерность их развития и опору на разные комбинации факторов политико-экономического успеха, возможность «обогнать, не догоняя». При этом актуализируется выбор: обеспечение государством полноты реализации эгоистических, узкокорыстных интересов некоторых или же решение гораздо более широких задач, опираясь в том числе и на частную заинтересованность, и на индивидуальную творческую инициативу. С одной стороны, в процессах хозяйствования при нынешнем уровне обще-

ственного разделения труда уровень кооперации и взаимозависимости настолько высок, что превращает под натиском всеобщей социализации понятие частной собственности в абстракцию, принцип. С другой стороны, стимулы самореализации, чувство собственного достоинства, цели личностного совершенствования и достижений акцентируют задачи личностного совершенствования и индивидуального выбора. В любом случае, при всем разнообразии конкретных вариантов и форм сочетания общественного и личного, общего и частного очевидно, что реализация хозяйственной власти, связанная с разрушением культурного слоя цивилизации или же с наступлением на права и возможности творческой самореализации человека (тем более его жизнь), не может быть признана эффективной.

Выводы из этого исследования. Реализация научно-интеллектуального потенциала всегда является необходимой составной частью процесса формирования общественного богатства. Превращение потенциала в действительность происходит в процессе вовлечения в общественное воспроизводство (в т. ч. в формах капитализации). С усилением же в глобальном масштабе тенденций структурирования экономики сектором знания роль научно-интеллектуального потенциала кардинально возрастает. В частности, его развитие и реализация становятся непременным условием своевременного и качественного освоения новейших технико-технологических укладов. Так, научное исследование как непосредственно общественный процесс несет признаки аккультурации/социализации и индивидуализации общественного пространства в конкретном культурно-цивилизационном мире. Научное творчество характеризует рост степени свободы развития и реализации сущностных сил совокупного работника – участника духовного и материального воспроизводства – в раскрытии сугубо индивидуальной комбинации одаренности конкретного человека. Научное развитие как освоение прошлого и живого творческого труда участников общественного воспроизводства непосредственно влияет на приращение совокупного общественного богатства.

В качестве эффективных структур комплексной концентрации научно-интеллектуального потенциала ныне себя хорошо зарекомендовали научно-образовательно-производственные кластеры – точки развития и драйверы всей экономики и общества. Социальное и индивидуальное педагогическое «обслуживание» их включает как развитие личности, так и сочетание общеметодологического и профессионального образования (в т. ч. методами регулярного самообразования и переобучения) на основе включения в творчество, прежде всего в труде и управлении/регулировании.

Повышение эффективности дальнейших научных разведок в этой сфере можно ожидать при заблаговременном исследовании направлений оптимизации использования совокупного человеческого фактора воспроизводства.

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.

2. Бобух І.М. Оцінка національного багатства у контексті міжнародного досвіду. Економіка і прогнозування. 2011. № 2. С. 24–39.

3. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей шк. эк-ки, 2011. 382 с.

4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

5. Отчуждение труда: история и современность / Я.И. Кузьминов, Э.С. Набиуллина, В.В. Радаев, Т.П. Субботина. М.: Экономика, 1989. 287 с.
6. Шедяков В.Е. Субъектность общественных трансформаций и формирование их вектора и результатов. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2016. Вип. 12. С. 148–152.
7. Шедяков В.Є. Продуктивний потенціал застосування концепції інтелектуального капіталу: особливості, можливості та обмеження в українських умовах. *Наука та наукознавство*. 2012. № 2. С. 35–42.
8. Шедяков В.Є. Стимулювання розвитку та реалізації науково-інтелектуального потенціалу в умовах проведення постсучасної модернізації. *Економіст*. 2012. № 12. С. 42–45.
9. Шедяков В.Е. Активизация научно-интеллектуального потенциала как ресурс стратегического управления. *Стратегії економічного розвитку: держава, регіон, підприємство: колективна монографія: у 2-х т.; за ред. К.С. Шапошникова та ін. Херсон: Гельветика, 2015. Т. II. С. 148–172.*
10. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций. М.: Поколение, 2007. 368 с.

E-mail: shedyakov1@gmail.com